

Использование специальных знаний при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

А.Г. ЦИВКУНОВ – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье представлен анализ точек зрения по вопросу о содержании понятия «специальные знания». Автор рассматривает процесс применения специальных знаний лицом, осуществляющим расследование дезорганизации деятельности исправительного учреждения, и делает вывод о наличии ряда групп специальных знаний, одну из которых составляют знания в области юриспруденции; обосновывает необходимость использования в данном расследовании криминалистических и процессуальных знаний как специальных; формулирует предложения по совершенствованию процесса организации расследования в условиях исправительного учреждения.

Ключевые слова: пенитенциарные преступления; специальные знания; расследование преступлений.

Using special knowledge in investigating disorganization activities in the institutions providing isolation from society

A.G. TSYVKUNOV – Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article provides an analysis of points of view on the concept of “special knowledge”. The author examines the process of applying special knowledge the person performing the activity to investigate the activities of the disorganization of the prison. On the analysis of the author concludes that there is a number of groups of special knowledge, one of which includes knowledge of jurisprudence. The author proves the need for the investigation disorganize of the prison criminalistics and procedural knowledge as a special, makes suggestions to improve the process of organizing investigations in an institutional setting.

Key words: penal crime; expertise; investigation of crimes.

Одна из основных задач исправительных учреждений заключается в предупреждении совершения новых преступлений, в том числе дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (дезорганизации деятельности ИУ). В 2007 г. зарегистрировано 175 преступлений такого рода, в 2008 г. – 174, в 2010 г. – 153, в 2011 г. – 160, в 2012 г. – 146¹. Одним из факторов, оказывающих серьезное влияние на процесс расследования действий, дезорганизующих деятельность ИУ, является рациональное использование всех имеющихся сил и средств, в том числе привлечение лиц, обладающих специальными знаниями.

Рассматривая вопрос применения специальных знаний в процессе расследования дезорганизации, важно определить, какие знания, используемые в этом процессе, мы можем считать специальными, а какие нет.

Практика показывает, что наиболее эффективным на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности ИУ является производство осмотра, освидетельствования, обыска, допроса и задержания, а следовательно, исходя из особенностей рассматриваемых следственных действий к необходимым специальным знаниям нужно отнести естественнонаучные и технические знания, знания в области психологии, педагогики и специальных дисциплин.

Большинство авторов отмечают сложность установления критериев, которые бы объективно отграничивали специальные знания от неспециальных, связывая это с развитием науки и техники, необходимостью определения критериев потребности в знаниях и их достаточности². Мы же придерживаемся следующей точки зрения: от-

несение того или иного знания к категории специальных субъективно, поскольку является продуктом мыслительной деятельности лица по оценке собственных знаний и возможности самостоятельно применить их в конкретной ситуации. Вышесказанное позволяет отнести к специальным следующие группы знаний:

- знания в области естественных и технических наук (медицина, трасология и т.д.);
- знания в области психолого-педагогических наук (педагогика, психология, юридическая психология);
- знания в области специальных дисциплин, отнесенных к государственной или служебной тайне (оперативно-розыскная деятельность);
- знания в области юриспруденции (уголовно-процессуальное право, криминалистика).

Специальные знания, повторим, являются субъективной категорией и определяются наличием у лица, во-первых, необходимых теоретических представлений и связанных с ними умений, навыков, во-вторых, возможности применить их на практике, в-третьих, необходимости в их использовании в рамках проведения расследования. Отсюда «специальность» знаний характеризуется совокупностью следующих субъективных критериев: а) отсутствие знаний у лица, осуществляющего расследование; б) практическая востребованность знаний в процессе расследования.

При расследовании действий, дезорганизующих деятельность ИУ, на наш взгляд, одну из ведущих ролей играют лица, обладающие *специальными знаниями в области медицины*. Вызвано это тем, что нередко при совершении рассматриваемых действий имеет место физическое столкновение потерпевшего и преступника, в результате которого на теле обоих остаются материальные следы в виде ссадин, синяков, кровоподтеков и т.д.

Врач, участвуя в качестве специалиста в освидетельствовании подозреваемого, потерпевшего и других лиц, использует свои специальные знания в области медицины. Целями этого специфического осмотра могут являться обнаружение на одежде и теле потерпевшего и преступника следов, имеющих значение для уголовного дела, выявление алкогольного или наркотического опьянения. В процессе освидетельствования врач помогает правильно описать следы в протоколе, указать их количество, форму, локализацию в соответствии с данными

анатомии, определить размеры повреждений, их свойства, цвет и т.д.³

Специалист-медик может давать консультации по поводу наблюдаемых им повреждений, явившихся следствием насильственных действий, с позиции медицины, разъясняя возможные причины их появления и локализации. Он может высказать предположения о времени, механизме возникновения следов, возможном расположении жертвы и преступников в момент совершения действий, дезорганизующих деятельность ИУ, что способствует более эффективному и быстрому расследованию преступления, а также последующей оценке достоверности показаний.

Специалист медицинского профиля также способен оказать помощь путем разъяснения содержания медицинских документов (справок, выписок из медицинской карты осужденного).

К расследованию дезорганизации деятельности ИУ также целесообразно привлекать специалиста, обладающего *специальными знаниями в области криминалистической техники*. Участие криминалиста, обладающего набором соответствующих навыков, позволяет решать следующие задачи: оказание помощи следователю в определении способа совершения преступления и действий преступника; поиск следов, в том числе биологического происхождения; проведение предварительного исследования следов, предметов, материалов, веществ, предположительно оставленных осужденным. Совершение действий, дезорганизующих деятельность ИУ, сопряжено с нанесением телесных повреждений и как правило характеризуется наличием следов биологического происхождения, использованием ухищренных способов сокрытия следов преступления, применением в ходе процесса предметов, изготовленных кустарным способом, средств связи и т.д., поэтому участие в расследовании специалиста, обеспеченного специальными техническими средствами, должно стать обязательным.

Анализ уголовных дел показывает, что к производству на территории исправительного учреждения следственных действий по делам о дезорганизации специалисты-криминалисты привлекаются крайне редко. Причина видится в переоценке роли явки с повинной и признательных показаний в расследовании. Сложившаяся ситуация является недопустимой с тактической точки зрения, поскольку свидетели, потерпевшие

и подозреваемые из числа осужденных в дальнейшем могут изменить свои показания, что приведет к неоправданным затруднениям в расследовании.

Отказ от привлечения специалиста-криминалиста до возбуждения уголовного дела к осмотру места происшествия может привести к потере доказательств. При наличии реальной возможности его прибытия в исправительное учреждение в течение часа начинать осмотр без криминалиста нецелесообразно. Задачами администрации при этом являются обеспечение максимально возможной сохранности обстановки на месте происшествия и обеспечение его охраны.

Большинство исправительных учреждений на сегодняшний день оборудованы как стационарными, так и мобильными средствами видеofиксации, поэтому высока вероятность того, что действия, охватываемые составом ст. 321 УК РФ, будут зафиксированы одним из таких устройств, и возникнет необходимость привлечения к расследованию дезорганизации деятельности ИУ *специалиста в области информационных технологий* с тем, чтобы он осуществил выемку носителя информации, представляющей интерес.

Универсальным средством как предупреждения, так и раскрытия преступлений в рассматриваемой ситуации может стать переносная видеорегиcтpатор. Использование стационарных средств видеонаблюдения для обеспечения режима не является новшеством, однако обострение оперативной обстановки привело к тому, что в ряде регионов сотрудники, осуществляющие деятельность непосредственно на территории исправительного учреждения, получили мобильные устройства, производящие видеозапись. Как показал опрос практических сотрудников, это оказало положительное воздействие на оперативную обстановку в учреждениях: 86% респондентов отметили сокращение числа необоснованных жалоб осужденных, неадекватных действий в отношении сотрудников. Исходя из этого мы можем с уверенностью сказать, что уже сегодня мобильный видеорегиcтpатор является действенным средством предупреждения действий, дезорганизующих деятельность ИУ.

Практическая значимость использования видеозаписывающих устройств при расследовании рассматриваемой группы уголовных дел заключается прежде всего в том, что зачастую действия, составляющие объективную сторону преступления, остаются вне поля зрения администрации,

а осужденные, являющиеся их свидетелями, отказываются оказывать какую-либо помощь следственным органам, ведь в исправительном учреждении действует целый ряд факторов, негативно воздействующих на процесс расследования. В итоге видеозапись, фиксирующая противоправные действия и изъятая в соответствии с нормами УПК РФ, выступает практически единственным средством восстановления истинной картины событий. Приобщенная к делу видеозапись должна быть подвергнута специальному исследованию – видеофоноскопической экспертизе.

УПК РФ предоставляет начальнику исправительного учреждения полномочия органа дознания, что дает ему возможность незамедлительно произвести неотложные следственные действия по делу о дезорганизации деятельности ИУ и тем самым в кратчайшие сроки создать предпосылки для привлечения преступника к ответственности. Однако на практике сотрудники колоний при обнаружении признаков состава преступления зачастую самоустраиваются от производства следственных действий, ограничиваясь изоляцией потерпевшего и преступника и охраной места происшествия.

Проведенное нами исследование показало, что более 65% опрошенных сотрудников при выявлении признаков совершения действий, дезорганизующих деятельность ИУ, в ходе производства процессуальных действий сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие необходимых уголовно-процессуальных знаний (34%), знаний по тактике производства следственных действий (36%), профильного образования (25%) и иными (5%). Из этого можно сделать вывод о том, что главной причиной, по которой начальники исправительных учреждений отказываются от реализации предоставленных им уголовно-процессуальных полномочий, является недостаточная осведомленность в криминалистических и процессуальных вопросах организации следственных действий. В связи с вышесказанным представляется неправильным игнорировать в данной ситуации знания о тактике, методике и организационно-распорядительских аспектах расследования, то есть *юридические знания в области уголовного процесса и криминалистики*. Следовательно, лица, оказывающие содействие расследованию путем использования процессуальных и криминалистических познаний и навыков, должны быть соотносимы по своему про-

цессуальному статусу со специалистами в иных областях. Это, безусловно, позволит повысить эффективность расследования дезорганизации деятельности ИУ.

На сегодняшний день, несмотря на очевидную актуальность рассматриваемой темы⁴, в правовом поле Российской Федерации существуют только ведомственные акты, регламентирующие совместную деятельность оперативных служб, процесс предоставления оперативной информации, то есть отсутствует нормативный правовой акт, который бы комплексно регулировал взаимодействие оперативно-режимных служб исправительного учреждения с иными правоохранительными органами, в том числе и в области использования специальных юридических знаний. Для устранения этого недостатка на законодательном уровне требуется установить границы использования юридических знаний в качестве специальных, а также следует разработать методические рекомендации по привлечению в качестве специалистов лиц, обладающих специальными знаниями в области юриспруденции.

Сузив круг субъектов до лиц, которые наделены правом реализации процессуальных полномочий в рамках расследования, мы можем сделать вывод о том, что разграничение общеизвестных и специальных

знаний является исключительно предметом усмотрения лица, осуществляющего производство по делу, и проводится индивидуально для каждого конкретного случая. При этом носитель специальных знаний должен соответствовать требованиям, предъявляемым к нему УПК РФ, а также субъективным требованиям, предъявляемым следователем (дознавателем)⁵:

- обладать специальными знаниями, необходимыми для оказания помощи в подготовке и проведении следственных действий;
- иметь практический опыт в требуемой области знаний;
- демонстрировать специфические качества личности, позволяющие в необходимой степени реализовать имеющиеся теоретические знания и практические навыки в условиях исправительного учреждения.

Таким образом, институт лиц, обладающих специальными знаниями, должен охватывать не только специалистов в естественнонаучной и технической областях. В рамках уголовного судопроизводства он должен распространяться на лиц, обладающих знаниями, которые позволяют изобличить преступника, раскрыть и расследовать преступление. К таковым мы можем отнести все группы знаний, которые прямо или косвенно затрагивают вопросы производства расследования в местах лишения свободы.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ www.fsin.pf/structure/inspector/iao/statistika; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь–декабрь 2012: Информ.-аналит. сб. Тверь, 2013. С. 26.

² См., напр.: Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 12; Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 22–23; Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 68.

³ См.: Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006. С. 306–330.

⁴ См.: Кудрявцев А.В. Проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2. С. 55.

⁵ Под субъективными требованиями мы понимаем требования к личности специалиста, его профессиональным навыкам и способностям, которые формируются по итогам анализа следователем (дознавателем) сложившейся следственной ситуации.

¹ www.fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika; Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy FSIN Rossii za yanvar'-dekabr' 2012: Inform.-analit. sb. Tver', 2013. S. 26.

² См., напр.: Lazareva L.V. Kontseptual'nye osnovy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v rossiiskom ugovovnom protsesse: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Vladimir, 2011. S. 12; Sakhnova T.V. Ekspertiza v grazhdanskom protsesse: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1998. S. 22–23; Eksarkhopulo A.A. Spetsial'nye poznaniya i ikh primenenie v issledovanii materialov ugovovnogo dela. SPb., 2005. S. 68.

³ См.: Torbin Yu.G. Sledy i osobye primety na zhivykh litsakh. M., 2006. S. 306–330.

⁴ См.: Kudryavtsev A.V. Problemy pravovogo regulirovaniya vzaimodeistviya operativnykh podrazdelenii UIS s inymi organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknyuyu deyatel'nost' // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 2. S. 55.

⁵ Pod sub"ektivnymi trebovaniyami my ponimaem trebovaniya k lichnosti spetsialista, ego professional'nym navykam i sposobnostyam, kotorye formiruyutsya po itogam analiza sledovatelem (doznavatelem) slozhivsheysya sledstvennoi situatsii.